

СЕМЬЯ

Драма в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Д ж е о р д ж и — глава семьи.

Г а в р и л — его сын.

А г у н д а — жена Гаврила.

Д ж е о р — внук.

Т а м а р а — соседка.

Д ж у д ж и — старик.

З а м и р а т — его дочь.

Д у н е т х а н — вдова.

Действие происходит в Осетии в наши дни.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Двор старого сельского дома, скамья, стол, старый шкаф.
Входит Джуджи. Оглядывается.

Джуджи. Старина! Эй, старик! Не вставал, что ли?!
Эй, где ты там? Старик!

Джеорджи выходит из сарая, в шапке несет яйца.

Джеорджи. Что? Имя мое забыл? «Старик»! Когда-то меня Джеорджи называли. С приездом.

Джуджи. Спасибо. Чего обижаешься? Старость твоя налицо.

Джеорджи. У тебя глупость налицо, однако я тебя дураком не называю. Когда вернулся?

Джуджи. Вчера вечером.

Джеорджи. Ну и как, помогли источники?

Джуджи. Поживем — увидим. А ты как? Небось скучал без меня?

Джеорджи. Еще как! Ни днем, ни ночью покоя не знал. Так скучал, даже имя твое забыл.

Джуджи. Не волнуйся, я напомним. Джуджи меня звать, Джуджи, дорогой сосед. Я слышал, квартирантов пустил?

Джеорджи. Нехорошо, когда дом пустует. Пусть хоть кто-нибудь в нем шевелится.

Джуджи. Чего яйца в шапку набрал?

Джеорджи. Под квочку положу. Второй день душу выматывает, не могу ее кудяхтанье слышать.

Джуджи. В свою шапку ее собираешься сажать? А, старик?

Джеорджи. Не называй меня стариком.

Джуджи. Ах, прости. Так прямо в шапку, молодой человек?

Джеорджи. Зачем в шапку? Корзина для этого

есть. Соломку подстелю. Как думаешь, сколько штук ей подложить?

Д ж у д ж и. Смотря какие яйца. Мелких больше, крупных меньше.

Д ж е о р д ж и (*показывает яйцо*). Вот, куриное крупное не бывает.

Д ж у д ж и. А квочка какого калибра?

Д ж е о р д ж и. Ослиного.

Д ж у д ж и. А осел?

Д ж е о р д ж и. С тебя!

Д ж у д ж и. Тогда клади все, не ошибешься.

Д ж е о р д ж и. У тебя совета просить — в пустой дом в гости ходить! В сарай пошли, помоги мне квочку усадить.

Д ж у д ж и. Не до квочки мне сейчас, старик!

Д ж е о р д ж и. Опять?

Д ж у д ж и. Ладно, не ворчи. Я спрашиваю, правда квартирантов пустил?

Д ж е о р д ж и. А что, нельзя? Человек я одинокий, старый.

Д ж у д ж и. Значит, все-таки старый?!

Д ж е о р д ж и. Обрадовался, поймал на слове! Ну-ка поддержи шапку, на. Осторожно! Что это у тебя руки с утра трясутся?

Д ж у д ж и. В нашем возрасте, старина, обязательно что-нибудь трясется.

Д ж е о р д ж и. Дай, сам отнесу. (*Уходит в сарай.*)

Д ж у д ж и. И дом твой тоже разваливается. Не дай бог — сильный ветер.

Появляется Д ж е о р д ж и.

Д ж е о р д ж и. Соседский дом прикроет. Видишь, какую махину отгрохал.

Д ж у д ж и. Вдруг с другой стороны подует?

Д ж е о р д ж и. Здесь тоже построят. Куда денутся.

Д ж у д ж и. Да, слышал я, что эта баламутка, соседка твоя, собирается строить.

Д ж е о р д ж и. Почему бы и нет! Кто может, и прапрадеду скачки устраивает! Ну что ты как пень посередине двора торчишь? Сдвинься либо вправо, либо влево! Сядь вон. А то стоишь как вкопанный и дымишь! Покурил бы дома! Глядите на него, сосет, аж щеки запали!

Д ж у д ж и. Как стою, тебе не нравится, как дымлю — тоже! Думаешь, ты сахар? Но вот терпим тебя.

Д ж е о р д ж и. Не с той ноги сегодня встал?

Д ж у д ж и (*вдруг зло*). Зачем лезешь в мои семейные дела, мой дорогой сосед?

Д ж е о р д ж и. Ого! Какая муха тебя укусила? А я-то думаю: почему у него руки трясутся?

Д ж у д ж и. Тут затрясешься. Я дома принимаю одно решение, ты выворачиваешь его наизнанку!

Д ж е о р д ж и. Ну, давай выкладывай все до конца. Давай, давай, а потом я тебе отвечу.

Д ж у д ж и. Зачем в своем доме мою дочь пригрел?

Д ж е о р д ж и. А куда ей деваться? Ты ее прогнал. Не на улице ей оставаться?

Д ж у д ж и. Я давно объяснил, куда ей деваться, когда она явилась с ребенком... без мужа... Пусть к нему идет! В его дом!.. Опозорила она меня, стыдно людям в глаза смотреть. Воды в Тереке не хватит смыть эту грязь. А ты ей свои хоромы распахнул!

Д ж е о р д ж и. Все? Высказался? Теперь сядь и меня послушай. Что произошло с Замират — и мне не по душе. Но она за это уже наказана. Самой жизнью. А ты, отец, еще добавил, выгнал из дома...

Д ж у д ж и. На моем месте то же самое сделал бы!

Д ж е о р д ж и. Может быть. погоди. Ты сейчас говоришь, себя не слышишь. Боишься, что люди скажут, как посмотрят.

Д ж у д ж и. А ты думал! Явилась в отцовский дом с довеском! Неизвестно от кого! Ты бы пережил?

Д ж е о р д ж и. Тяжело, конечно.

Д ж у д ж и. Так в чем же дело?

Д ж е о р д ж и. Дело в том, что человеку зачем-то и голова дается. Подчини ей свои чувства. Не совершай второй грех.

Д ж у д ж и. Какой грех?

Д ж е о р д ж и. Подожди. Ты свое слово сказал. Выгнал ее. Отрекся. Вышвырнул. А я ее поднял и привел к себе. Спрашивается, что тебе надо? Чего ты лезешь сюда? Какое тебе дело до моего дома?

Д ж у д ж и. Вот те на! Она же мне дочь?

Д ж е о р д ж и. Дочь? Тогда почему не в твоём доме?

Д ж у д ж и. Потому что я от нее отрекся!

Д ж е о р д ж и. Значит, прав на нее не имеешь?

Д ж у д ж и. Как не имею? Ты это брось! Я отец.

Д ж е о р д ж и. Тьфу ты! Опять сначала! Пень ты старый! Ты бы о ней как человек расспросил, поинтересовался, а может, просто помолчал...

Джуджи. На колени встал, свечку зажег и перелистал повесть ее сердца! Так, да?

Джеорджи. Может быть, и так.

Джуджи (зло). Знаешь, что я тебе скажу, дорогой мой Джеорджи...

Джеорджи. Слушаю тебя, дорогой мой Джуджи...

Джуджи. Не лезь со своей ложкой в чужой котел! Пусть идет с глаз долой на все четыре стороны!

Входит с чемоданами Тамара.

Тамара. Кого вы в путь отправляете, дорогие соседи? Здравствуйте.

Джеорджи. Приехала. Здравствуй, Тамара. Входи. Входи.

Тамара. Джуджи, ты почему не здороваешься? Не рад мне?

Джуджи. Особой радости не испытываю, но... с приездом.

Джеорджи. Не трогай его, укусит. С утра заведенный. Тамара, я вижу, все солнце забрала? Смотри, как загорела.

Тамара. За этим на море и ездят. Особенно женщины. Жарятся, парятся...

Джеорджи. В следующий раз с собой Джуджи прихвати, пусть тоже до дна выпарится или в золу превратится.

Джуджи. Послушай, курортница, если память не изменяет, твои владения через забор. На кой ляд чемоданы сюда притащила?

Тамара. Ах, мои чемоданы вам помешали?

Джуджи. Помешали! Влезли в самый серьезный разговор! Слушай, или ты садись, я уйду, или наоборот!

Тамара. Выбираю первое, сажусь! Спасибо, Джуджи, напомнил мне о доме. (Запела.) «Здравствуй, здравствуй, отчий дом...», не заглядывала я в тебя целых два месяца...

Джуджи. Загляни, может, обокрали.

Тамара. Не думаю. Если, конечно, ты не навел.

Джуджи. Кто, я?

Тамара. Не делай больших глаз. В таких случаях сейчас соседи дирижируют!

Джуджи. Как у тебя язык... Ты зачем сюда явилась? Чего тебе нужно?

Джеорджи. Ну что разошелся? Ее ключи у меня.

Д ж у д ж и. Поглядите, какие успехи! Одни у тебя ключи от дома оставляют. Другие под твою крышу переселяются. Ай да старый!

Т а м а р а. Старый тот, кто с утра ворчать начинает и всех заедает. А за моим соседом я этого не замечала.

Д ж у д ж и. Ну и носитесь с ним! Повесьте вместо медальона! А я ворчуном останусь! (*Джеорджи.*) Только еще раз говорю: чтоб ноги ее здесь не было! (*Пошел к воротам.*)

Т а м а р а (*вслед*). Эй, ворчун, шапку забыл!

Джуджи вернулся, взял шапку, пошел.

А палку свою нам оставляешь?

Джуджи возвращается, берет палку, оставляет шапку, опять уходит.

Стой! (*Отдает ему шапку.*) Возьмите свою голову! Ладно, не злись. Может, останешься? Стол накрою — отметим приезд, тост скажем?

Д ж у д ж и. Спасибо за приглашение. Не переношу, когда женщина тост говорит. И вообще ненавижу баб. Все вы одним миром мазаны! (*Ушел.*)

Т а м а р а. Чем ты его так крепко достал?

Д ж е о р д ж и. Жалко человека... С каких пор кричит!.. Понять его можно. О Замират говорили.

Т а м а р а. Ах вот откуда ветер! Опять за старое!

Д ж е о р д ж и. Здесь она. Вернулась. В школу музыкальную назначили. А он перед ней дверь захлопнул. Куда деваться? С ребенком? Я и приютил. Вон в той комнате живут. Чего смеешься?

Т а м а р а. Чудик ты, сосед, чудик, мягко говоря! Кого в свой дом пустил? Сказать, как таких называют, или сам знаешь? Разве такое у нас прощается? К конскому хвосту привязать ее! И улю-лю! По кочкам, по камням, об дерева! Разбить, разнести да еще язык об нее почесать! А подлинный виновник в стороне, чистенький и хороший! Ус крутит и улыбается! Его никто не тронет, к хвосту не привяжет! Одна она виновата, дура! Ух, я бы всю вашу мужскую породу... Хозяева жизни!

Д ж е о р д ж и. Ну вот, теперь твоя очередь! От одного не остыл, ты начинаешь!

Т а м а р а. Эта сказка без конца и без начала. Лады! Давай ключи, и я пошла.

Д ж е о р д ж и (*отдает ключи*). Тут без тебя ночью ветер был. Ты окно плохо закрыла, стекло разбилось.

Т а м а р а. Стекло переживем.

Д ж е о р д ж и. Я вставил. Боялся, дождь зальет.

Т а м а р а. Я же говорю, чудик! Спасибо, добрая ты душа! Значит, Замират здесь? С ребенком? Сколько девочке?

Д ж е о р д ж и. Большая. Во второй класс пойдет. Она ее в лагерь отправила отдыхать. Чудо девочка! Глазищи — во! И рот до ушей! Обнимет, прилипнет, ну просто чудо! Глупец Джуджи! Лишать себя такой радости! Э-эх! Не умен человек! Сам себе пытку выдумывает! Ну иди. Отдохни с дороги. Иди.

Т а м а р а. Наотдыхалась.

Д ж е о р д ж и. Подожди, а ты на чем приехала? Где твоя машина?

Т а м а р а. Машины уже нет. Тю-тю машина.

Д ж е о р д ж и. Продала? Слава богу. Столько их развелось, все куда-то мчатся, дымят, друг друга мнут!

Т а м а р а. Вот и меня помяли.

Д ж е о р д ж и. Как?

Т а м а р а. А вот как. Два раза перевернулась — и ни одной царапины. (Смеется.) Сразились с самосвалом, он — мастодонт, как вкопанный, а я сначала набок, потом колесами вверх, потом опять набок. Смотрю и не могу понять, где небо, где земля.

Д ж е о р д ж и. Шутишь?

Т а м а р а. Хороши шутки! Открыла глаза — где я? Вокруг люди в белых халатах. Я им улыбаюсь — что вы здесь делаете? А мне в ответ: «Что ты здесь делаешь?» Кино!

Д ж е о р д ж и. Как во сне!

Т а м а р а. Хорошо, через три дня выписали. Даже сотрясения не было.

Д ж е о р д ж и. А машина?

Т а м а р а. Ее сострясают. Кто сбоку бьет, кто сверху. Подправят, подкрасят, и снова побежит.

Д ж е о р д ж и. Машина — рискованное дело. Да еще женщина за рулем!

Т а м а р а. А я баба рискованная, люблю ездить. По хорошей дороге! Нажмешь на газ, только ветер гудит за окном! Летишь как птица! Кайф, сосед, кайф! Машина — это блеск!

Д ж е о р д ж и. Вот ты и заблестела, колесами кверху. Вот несчастье!

Т а м а р а. Чего загадывать? Несчастье может ждать

тебя и на собственном пороге. На ровном месте споткнулся — и отдал концы! (*Смеется.*) Жить надо с комфортом, сосед, и с блеском! Пока живется! Сейчас я с дороги марафет наведу, и мы с тобой гульнем! Воздадим богу в честь счастливого конца моего дорожного происшествия!

Д ж е о р д ж и. Амины!

Т а м а р а. А машину подремонтируем, толкнем кому-нибудь, купим новую и опять с нуля начнем крутить! (*Берет чемоданы.*) Эти квартиранты твои надолго задержатся?

Д ж е о р д ж и. Пусть живут.

Т а м а р а. А если свои приедут? Сына в отчий дом потянет, с женой и маленьким Джеором?

Д ж е о р д ж и. Да нет, письмо получил. Тоже на море собрались. Давай помогу отнести твои вещи.

Т а м а р а. Спасибо, дотащу.

Д ж е о р д ж и. Давай, давай! Еще не так стар. Быка не повалю, но бычка еще одолею! (*Берет чемоданы.*)

Т а м а р а. Чем расплачусь с тобой!

Уходят.

Появляется З а м и р а т с сумкой.

З а м и р а т. Фу, жарко! (*Пьет воду.*) Деда! Дедусы! Ты где? Ушел куда-то. Ну вот, опять сам стирал! Ничем обременить не хочет! Что за старик! (*Напевая, вынимает из сумки покупки.*)

Входит Т а м а р а.

Т а м а р а. О, кого я вижу! Замират! Не ждала и не гадала! Оказывается, ты теперь моя соседка? Старик сказал! Расцвела, мать, расцвела. Просто не узнать! Ну и как живем-здравствуем, как бэби?

З а м и р а т. Спасибо. Живу, не жалуясь. Дочка растет. Сейчас в лагере, захотелось ей — я отправила.

Т а м а р а. Прекрасно. Отдохнет, сил наберется, и тебе свободнее. Молодчина ты, Замират, молодчина! Ребенок для женщины — половина счастья! Не повезло мне в свое время... Вернее, мозгов не хватило, не решилась я... А теперь вот локоть кусаю... Ну лады, еще поболтаем. Старик за молотком прислал. Ручка дверная оторвалась. (*Ищет в шкафу.*) Вот, нашла. Может, к нам пойдем, чайку выпьем? И покрепче найдется...

З а м и р а т. Нет, спасибо. Такая жара. Устала с дороги.

Т а м а р а. Ах, ах, ах! «Я встретил вас, и все былое...»

Да, хороши вы, хороши, просто очень, очень, очень!
(Уходит.)

Замирает опять запела, убирает привезенные продукты. Вошел Джуджи. Она его заметила.

Джуджи. Пой, пой, если поется.

Замирает. Что же ты на пороге? Проходи, садись.

Джуджи. Некогда. Где хозяин?

Замирает. У соседки. Позвать?

Джуджи. Не надо. Вчера поздно вернулся из Зарамага. В доме чисто, постирано, все блестит.

Замирает. К твоему приезду.

Джуджи. Зачем? Я просил? Живу один, привык. Меня устраивает такой порядок, и когда чужая рука это нарушает...

Замирает. Я тебе не чужая. Дочь все-таки.

Джуджи. Была. А теперь нет.

Замирает. Отец, все еще не прошло?

Джуджи. И не пройдет. Деньги свои забыла... Возьми. (Вынул деньги.)

Замирает. Не забыла. Тебе оставила. Я тебя все-таки отцом считаю.

Джуджи. Напрасно! Раз не признаю, значит, не отец! Вот деньги! (Кладет на стол.) Своими копейками меня не купишь! И еще. Напрасно вернулась... Джеорджи я тоже сказал, чтобы тебя не принимал.

Замирает. И он согласился?

Джуджи. С чем?

Замирает. Ну, не принимать меня?

Джуджи. Обязан согласиться! Иначе мне уезжать придется!

Замирает. Это все?

Джуджи. Я думаю, достаточно. Все.

Замирает. Тогда и я скажу. Мне уже тридцать. Ты меня вырастил, я благодарна тебе, этого никогда не забуду. Теперь я мать. У меня тоже родительский долг. Не мешай мне выполнять его. На дом твой я не претендую. Приюта у тебя просить не буду. А где мне жить, позволь мне решать самой. Я самостоятельный человек, помощи ни от кого не жду и не хочу. А что касается позора... Я за него сполна расплатилась. Во всяком случае, пальцем на меня никто уже не укажет. И давай закончим на этом!

Вошел Джеорджи. Слушает.

Д ж у д ж и (*взорвался*). А на меня укажут! Пальцем! Ты меня опозорила! В первую очередь меня! Так что уезжай, уезжай! В другом селе живи! Я за квартиру платить буду! Только уезжай!

Д ж е о р д ж и. Джуджи, дорогой, от твоего крика с дерева гнилые сливы сыплются! Вот смотри!

Д ж у д ж и (*кричит*). Поди ты со своими сливами!

Д ж е о р д ж и. О-о-о! Теперь известка со стен отлетает!

Д ж у д ж и. Не вызывай меня на скандал! Хуже будет.

Д ж е о р д ж и. Это ты умеешь!

Джуджи хотел возразить.

Погоди! Я тоже мог закричать и выгнать тебя! Но не помню, чтоб в этом доме кто-нибудь себе это позволил. И тебе это хорошо известно, мой давний друг Джуджи! Поэтому не нарушай моих правил! Скандалить хочешь — иди на базар. Там не утолишь жажду — ступай в баню. Кричи и обливай себя кипятком, а потом холодной водой, говорят, поможет. Куда ты пошел?

Д ж у д ж и. В баню! И тебя приглашаю, мой лучший друг Джеорджи. (*Уходит.*)

З а м и р а т. Ну вот... Из-за меня и тебе неприятности. Не надо было мне возвращаться!

Д ж е о р д ж и. Девочку в лагерь отвезла?

З а м и р а т. Да, ей там хорошо будет.

Д ж е о р д ж и. Это главное. А то, что мы с твоим отцом чуть громче поговорили, руками помахали, это как гимнастика! Знаешь, родная, в жизни так: дети от малого плачут, а старики — ворчат. Замират, у меня там наседка в гнездо села, может, посмотришь? Женский глаз все же!

З а м и р а т. Не успокоится отец. Лучше уехать. Зачем ему душу травить? Сколько ему осталось?

Д ж е о р д ж и (*строго*). Никуда ты не уедешь! Вот тебе дом, живи и работай! А был бы я на месте твоего отца, еще больше тебе отвалил. И поделом! Вот и терпи. Сама виновата. А теперь пошли на курицу посмотрим.

Замират не отвечает.

Ну как знаешь! Жизнь, дочь моя, не так проста, как кажется. В ней такие пути-дороги, такие заманчивые тропинки! Не по той пойдешь — а она в тупик заведет! Вот и выбирай, по какой шагать!

З а м и р а т. По любой без доверия трудно! Скажи,

как жить без веры в человека? Поверишь без остатка, себя забудешь, и вдруг — обман. Почему так?

Д ж е о р д ж и. Доверять надо. Без этого жизни нет. Но вопрос — кому?

З а м и р а т (заплакала). Ненавижу обман! Ненавижу.

Д ж е о р д ж и. Ладно, не терзай себя. Не тому доверилась, я так и думал. Знал бы кто, не постеснялся, в лицо плюнул! Ну, будет. Оставим это. Хотел тебя попросить.

З а м и р а т. О чем?

Д ж е о р д ж и. Нет, уговор: пока брови нахмурены, слезы не высохли, не скажу! Вот так! А ну улыбнись! Знаешь, что мне, грешному, захотелось? Чурек горячий с сыром. Любишь? То-то. Давай сотворим?

З а м и р а т. Чурек сто лет не пекла. Смогу ли?

Входит Т а м а р а.

Т а м а р а. Я помогу. Сосед, я на тебя в обиде! Появилась в доме молодая и красивая — и Тамару уже побоку? Не прошу! Ре-вну-ю!

Д ж е о р д ж и. Будет, сорока, не смейся над стариком! А то доживешь до моих лет, и над тобой смеяться будут!

Т а м а р а. До твоего возраста я не доживу, не такой у меня характер! Взрывоопасная я особа! Ну хватит тайны раскрывать! Давайте чурек печь!

Д ж е о р д ж и. Колдуйте! Вот мука, вот сито, соль сами возьмете... А я пошел в подвал. Сыр принесу. (Уходит.)

Замират взялась за сито.

Т а м а р а. У тебя отлично получается! А я, между нами по секрету, при свидетелях боюсь! Да и ногти жалко, ломаются! Я пироги в ресторане заказываю. Быстро и без хлопот! Да, Замибочка, избаловала нас жизнь!

З а м и р а т. Кого как. В осетинском доме пироги не просто еда — красивая традиция, ритуал.

Т а м а р а. Согласна, когда есть для кого и во имя чего! А для себя одной какая нужда? Что попадет, то и смолочу! Ну, расскажи мне про себя.

Замират пожала плечами.

Ну-ну, не играй в молчанку! Слова из тебя не вытащишь! А я люблю поболтать. (Смеется.) Даже когда одна, и то разговариваю. Со стенкой, с туфлями, с торшером! Да, мадам, вы чертовски похорошели! Вам в этом часто приз-

наются! Куда только эти охламоны смотрят! Ты по-прежнему в одиночестве?

З а м и р а т. Нет. С дочерью.

Т а м а р а (*смеется*). Уморила! Я имела в виду другое. Ох эти мужчины, с ними — одна беда и без них — не лучше.

З а м и р а т. Не испытала, не знаю.

Т а м а р а. А я знаю! Своими руками бы их, в одном котле...

З а м и р а т. Зачем так строго?

Т а м а р а. По заслугам.

З а м и р а т. Крепко обидели?

Т а м а р а. А что, тебя меньше?

З а м и р а т. Я сама виновата.

Т а м а р а. Слушай, не темни! Тогда почему вы не вместе? Ведь ребенок есть? Зачем без отца растишь?

З а м и р а т. Нам неплохо.

Т а м а р а (*поет*).

Вот и встретились два одиночества,
Развели у дороги костер,
А костру разгораться не хочется,
Вот и весь, вот и весь разговор...

Да, поговорили! Ты здесь надолго удержишься? Я имею в виду в этом доме?

З а м и р а т. Пока сама не знаю.

Т а м а р а. В любой момент может нагрянуть его сын с семьей. Да и деда, я слышала, собираются женить.

З а м и р а т. Что?

Т а м а р а. Чему удивляешься? Еще восьмидесяти нет. Старик ого-го! (*Смеется*.) Вот юмор! Женят — и как бы старую люльку с чердака не пришлось спустить! А что? Бывает. Моя бабка рассказывала — прежде как? Меньше шести сыновей не имели: двоих для дома, двоих для царя, двоих для бога. А теперь одного-двух заведут и не знают, кому посвятить. Вот и солдатиков не хватает, некого в армию призывать!

З а м и р а т. Почему ты хочешь, чтобы я здесь не задерживалась? Джеорджи что-нибудь сказал?

Т а м а р а. Да нет, не бери в голову! Это мои собственные, так сказать, соображения! Я предполагаю, но бог, как всегда, располагает... А хочешь, у меня поживи? А там и Джуджи, глядишь, успокоится.

Замирает молчит.

Я тебе открою: у меня тут в проекте строительство. Новый дом хочу соорудить. Видишь соседский?

З а м и р а т. Батырбека?

Т а м а р а. Его, будь он проклят! У него одноэтажный, а я двухэтажный отгрохаю! Этот хмырь болотный от зависти лопнет! Мне только земли не хватает. Я и хочу у старика подзанять. Купить, в смысле. На втором этаже банкетный зал сделаю. Окна огромные и хрустальные люстры. Пусть горят! И он пусть от зависти сгорает! Я хоть и слабый пол, но что задумала — железно! В лепешку, а сделаю! Так что, моя дорогая миледи, когда все здесь развернется, вы можете оказаться лишней. Чему улыбаешься?

З а м и р а т. Я тоже бабушку вспомнила. Всегда говорила: садись за стол так, чтобы никто не сказал тебе — подвинься! А то и слева толкнут, и справа подвинут. Я поняла, Тамара. Только странно, почему Джеорджи мне ничего не сказал?

Т а м а р а. Он еще не в курсе. Зачем старика раньше времени тревожить. В доме есть младшие, пусть у них голова поболит!

Входит Д ж е о р д ж и с сыром.

Д ж е о р д ж и. Ну как, хозяйюшки, чурек? Подвигается? Да вы еще и тесто не замесили? Чем же вы здесь занимались?

Т а м а р а. Сплетничали. Чем могут заниматься женщины, которые давно не виделись?

З а м и р а т. Я сейчас замешу. Мигом.

Д ж е о р д ж и. Пойду печку растоплю. Газ — дело хорошее, но в печке чурек по-другому пахнет! Все соседи печки разобрали, а я держу. Затоплю, дрова сухие, трещат, стреляют! Слушаю и наслаждаюсь. На плите фасоль булькает, в духовке хлеб розовой корочкой покрывается или тыква печется, а рядом картошка! Аромат, не оторвешься! Замират, пошли к старой печке!

Т а м а р а. А я?

Д ж е о р д ж и. А ты отдыхай с дороги. Будет команда к столу, займешь место тамады.

Слышен шум подъехавшей машины.

Ого, кто-то своего осла у наших ворот остановил... Чурек еще не готов, а гости на пороге. Тамара, может, к тебе?

Входят Г а в р и л, А г у н д а и маленький Д ж е о р с чемоданами.

Гаврил. Незваных гостей принимаете, хозяйева?
Джеор (бежит). Деда, деда! *(Повис на шее Джеорджи.)*

Джеорджи. О радость моя! Цыпленок мой дорогой! Как ты вырос! Вот не ждали. Заходите, заходите! Здравствуй, невестушка! А писали, что на море собирались! Вот уж обрадовали!

Тамара. С приездом вас!

Джеорджи. Я-то думал, чего у меня весь день брови чешутся? К радости, значит! Замират, ты что в сторонке стоишь? Это моя невестушка, знакомься. А это надежда нашей семьи, маленький Джеор.

Джеор. Деда, ты же сказал, я очень вырос! А теперь маленький!

Джеорджи. Ой, извини, конечно, ты большой. Мужчина, настоящий мужчина! Замират, принимай гостей, будь хозяйкой!

Замират. С приездом вас! *(Здоровается со всеми.)*

Джеорджи. Замират теперь у нас живет. Она говорит — временно, но я ее не отпущу! Ну что мы стоим? Замират, Тамара! Огня! Пироги! Накрывайте стол! Ах ты мой маленький Джеор! *(Обнимает внука.)*

Занавес

КАРТИНА ВТОРАЯ

Там же. Раннее утро. Во двор входит Джуджи, осматривается.

Джуджи. Ни души. Странно. *(От нечего делать что-то рисует палкой на земле.)*

Входит Джеорджи.

Я думал, ты еще спишь, старик.

Джеорджи. Тсс! Чего кричишь? Не шуми. Молодежь спит.

Джуджи. До сих пор? Как можно?

Джеорджи. Тихо! Сказал, не шуми.

Джуджи *(тихо)*. Тише не могу. Горло перехватывает.

Оба старика заговорили шепотом.

О какой молодежи ты говоришь?

Д ж е о р д ж и. Вчера приехали. Сын, невестка и главный гость — внук. Он в моей комнате спит. (*Смеется.*) С родителями не захотел. А Замират в той комнате.

Д ж у д ж и. Вот ты какой! Мало тебе своих, и мою прихватил!

Д ж е о р д ж и. Бог мой, опять начинаешь? Зудишь, зудишь, как муха. Лучше о погоде поговори. Что нового? Кто умер, кто родился? Кто с кем развелся? Газет не читаешь, может, радио слушаешь? Что там говорят?

Д ж у д ж и. Не до радио мне. Кот мой черный всегда у меня в ногах спит. Теплый, мягкий. А сегодня не ночевал. Какая-нибудь кошка увела. Значит, на неделю.

Д ж е о р д ж и. Тебя повторяет. Вспомни, как сам уходил.

Д ж у д ж и. Не говори глупостей. «Уходил, уходил»!

Д ж е о р д ж и. Тсс! Не кричи.

Д ж у д ж и. Не кричу я! Охрип уж, как утенок от первого снега! И никуда я не уходил! Не наговаривай!

Д ж е о р д ж и. Тогда к тебе приходили. А ты пел им. Они уши развесят и слушают.

Д ж у д ж и. А ты завидовал, потому что ты когда запеваешь, все разбегаются.

Д ж е о р д ж и. Ты что пришел, кота искать?

Д ж у д ж и. Нет, пришел спросить.

Д ж е о р д ж и. О чем?

Д ж у д ж и. Ты сам видел ее? Ну эту... козявку?

Д ж е о р д ж и. Какую?

Д ж у д ж и. Девочку Замират.

Д ж е о р д ж и. Конечно, видел.

Д ж у д ж и. Ну что, уродина какая-нибудь? Кикимора?

Д ж е о р д ж и. Нет, на тебя она не похожа.

Д ж у д ж и (*кричит*). Хватит издеваться!

Д ж е о р д ж и. Тсс! Разбудишь!

Д ж у д ж и. И пусть. Солнце вон как высоко! Тебе что! А я всю ночь не спал. Соседская собака так выла, душу надрывала! Всю ночь глаз не сомкнул! Какие только мысли не лезли! И кот ушел... Собака эта...

Д ж е о р д ж и. А девочка — чудо. Колокольчик черноглазый. Конечно, в доме хорошо иметь кота. Ноги греет. Я тоже не спал. Все слушал, как внук дышит, и радовался. Перед этим я ему сказки рассказывал. Не дослушал — заснул. (*Смеется.*) Даже засопел. Устал с дороги. Нет, Джуджи, из всех благ, которые человек получает от бога, лучшее — внуки!

Д ж у д ж и. Назвала бы она мне его имя, заставил расписаться! Пусть на второй день развелись бы! Мало ли что в жизни бывает! Может, она тебе скажет? Поговори с ней.

Д ж е о р д ж и. Сам поговори.

Д ж у д ж и. Не могу. Как вспомню, в голову ударяет. Сдержатъ себя не могу.

Д ж е о р д ж и. Все ругаешь, грозишься, она и молчит. А душу на добро открывают. Может, за ней и вины нет.

Д ж у д ж и. Как нет? С собой же она привела эту вину! «Колокольчик черноглазый»!

Д ж е о р д ж и. Грех так говорить!

Д ж у д ж и. Грех! Сытый голодного не разумеет! Тебе что! В одной комнате сын с невесткой! В другой — внук посапывает. А в третьей моя дочь. Хорошо живешь, сосед. *(Собирается уходить.)*

Д ж е о р д ж и. Джуджи, ты куда?

Д ж у д ж и. Пойду кота искать. Может, и в эту ночь не придет. *(Уходит.)*

Д ж е о р д ж и. Бедный Джуджи, знать бы негодяя, что такую рану нанес. В глаза бы ему посмотреть!

Входит Г а в р и л. Он в майке.

Г а в р и л. Что так рано встал, отец? *(Потягивается.)* Доброе утро! Ох, какое утро!

Д ж е о р д ж и. Доброе, сынок. Я-то вовремя поднялся, а ты все на свете проспал.

Г а в р и л. Какой воздух! Надышаться невозможно!

Д ж е о р д ж и. Дыши на здоровье.

Г а в р и л. В городе форточку приоткроешь — сплошная гарь.

Д ж е о р д ж и. Никак не привыкнешь?

Г а в р и л. Нет. Ты посмотри, какие горы сегодня! А Казбек! Красотища!

Д ж е о р д ж и. Были дожди. Теперь погода установилась.

Г а в р и л. Небо чистое-чистое. А фруктов много?

Д ж е о р д ж и. Бог дал хорошо! И смородины полно. Там у меня в саду уголок клубники. До осени родит. Крупная, сладкая. Проснется малец — пусть своими руками соберет. *(Смеется.)* Сердце вещун. Вчера сорвать хотел — и что-то удержало. Вы же на море собирались?

Г а в р и л. А здесь разве хуже? Пристал твой внук: хочу к деду, и все.

Д ж е о р д ж и. Подрос мальчик, как быстро! Кажется, вчера еще в люльке качали! Тоскую я по нему очень. Так и хочется потрогать, прижать! Погоди, вот появятся собственные внуки, поймешь.

Г а в р и л. Пойду подниму его. Пора.

Д ж е о р д ж и. Не надо. Пусть поспит. Вода в умывальнике. Мыло, полотенце — все готово.

Г а в р и л. А сосед твой хороший дом построил.

Д ж е о р д ж и. Да, постарался. На самой границе поставил. Я ему говорю — не положено, отступи. А он мне: иначе не размещается, земли не хватает. Тогда, говорю, зачем же окна в мою сторону сделал?

Г а в р и л. Он прав, восточная сторона. Первые лучи солнца. Живет в нем?

Д ж е о р д ж и. Откуда? Построил, обставил, закрыл и уехал. Живет в городе. Хорошо, если раз в месяц появится. Ключи вот у меня, в шкафу. За садом тоже я слежу.

Г а в р и л. А соседка все в том же доме?

Д ж е о р д ж и. Тоже хотела строить, но не получилось. Представляешь, уступи, говорит, половину своего участка, я дворец построю. Ей тоже земли не хватает. А я ей говорю — по кровати и ноги протягивай. Вот так, сынок, все думают, много ли старику нужно, а был бы ты рядом, никто бы не посмел такое предложить. Удивляюсь Тамаре, одинокая женщина, зачем ей двухэтажные хоромы?

Г а в р и л. Видимо, надо. Может, семьей хочет обзавестись?

Д ж е о р д ж и. Дай бог. Но зачем границы переходить?

Г а в р и л. Красивое наше село. Какие сады! Горы! Соскучился...

Д ж е о р д ж и. Хорошо хоть по горам скучаешь!

Г а в р и л *(смеется)*. По тебе тоже, отец! Люблю свои горы, село, землю.

Д ж е о р д ж и. Почему же тогда так далеко уехал?

Г а в р и л. Так сложилось. Не все от нас зависит.

Д ж е о р д ж и. А Хазби председателем избрали. Однокурсник твой, тоже агроном.

Г а в р и л. Зайду к нему. Как его дела?

Д ж е о р д ж и. Прекрасно. Пристают ко мне односельчане, кем, говорят, твой сын в большом городе работает? Не знаю, что и ответить.

Г а в р и л. Говори — на хорошей должности.

Джеорджи. А как она называется, твоя должность? Или это государственная тайна?

Гаврил. Да, тайна, отец. Главное — без работы не сию.

Джеорджи. Ну и слава богу! Работай на здоровье.

Гаврил. А как твой огород? Растет что-нибудь?

Джеорджи. Цветов много посадил. Кустарник развел, смородина, малина. Всего хватает. Сам посмотри.

Гаврил. Джеор твоим урожаем только и живет.

Джеорджи. На здоровье. Мне-то самому много ль нужно? Заболтались. Пойду картошку выкопаю к завтраку. А ты петуха зарежь. *(Уходит с ведром.)*

Гаврил. Я пока умоюсь. *(Снимает майку, подходит к раковине. С шумом обливается холодной водой. Увидел вышедшую на террасу Замират.)* Извини. Принимаю водные процедуры. *(Одевается.)* Пожалуйста. Уступаю место. Мыло душистое, полотенце пушистое!

Замират. Спасибо. Я уже успела. А Джеорджи куда ушел?

Гаврил. Картошку копает. Собралась куда-нибудь?

Замират. Да, мне в город надо.

Гаврил. Мне бы тоже не мешало. Ты надолго?

Замират. Как управлюсь.

Гаврил. Я не думал тебя здесь встретить.

Замират. Я тоже не знала, что приедешь. Отец твой настоял, чтоб я у него пожила! Нехорошо!

Гаврил. Почему? Мне приятно тебя здесь видеть.

Замират. А мне нет. Извини за откровенность.

Гаврил. Вот видишь, как неожиданно встретились. Ты очень изменилась, очень. На улице встретил...

Замират. ...прошел бы мимо.

Гаврил. Не узнал бы. Расцвела.

Замират. Предчувствовала, нельзя мне здесь оставаться. *(Собирается уходить.)*

Гаврил. Подожди, без завтрака не отпущу. Сейчас Агунда встанет. Отец картошку принесет. Замират, сколько мы не виделись?

Замират. Не считала.

Гаврил. Один только вопрос — ты одна?

Замират. Нет, с дочерью. Или она не в счет?

Гаврил. Нет, почему. Но я имел в виду...

Замират. Извини, я тороплюсь.

Гаврил. А где девочка?

Замират. Отдыхает. Вопросов больше нет? *(Сме-*

ется.) Ты тоже изменился. И тоже очень. Видно, здорово жизнь тебя помяла.

Входит Агунда.

Агунда. Смотрите, пока я сплю, он тут с Замират чирикает.

Замират. Охраняет твой покой. На цыпочках ходит, чтобы не разбудить.

Агунда. Так воспитан.

Гаврил. Агунда, хоть ты ее задержи. Хочет в город без завтрака.

Агунда. А ты завтрак приготовил?

Гаврил. Нет.

Агунда. Зачем тогда ее задерживаешь? Замират, забыла тебя спросить, ты все еще на фабрике, ткачихой?

Замират. Все мы в жизни ткачи...

Агунда. Это верно, но...

Замират. Нет, я на другой работе.

Агунда. Ткачиха — это профессия. Во всяком случае без работы сидеть не будешь. Не то что врач, педагог и некоторые гуманитарии. Зачем их столько плодят?

Гаврил. Агунда, иди умойся, там все приготовлено.

Агунда. Так куда ты устроилась?

Гаврил. Я ж тебе вчера объяснял, она педагог музыкальной школы.

Агунда. Я спрашиваю не тебя, а Замират. А я смотрю, у нас пианино. Ты привезла?

Замират. Завтра увезу.

Агунда. Зачем? Очень кстати. Джеор на музыку ходит. Пусть здесь продолжит.

Гаврил. Малыш приехал отдыхать.

Агунда. Ничего с ним не случится. Подумаешь, с Замират по часу в день позанимается. Не бесплатно, конечно.

Замират. Хорошо, позанимаюсь. О плате потом. *(Взяла сумку и ушла.)*

Агунда. Что так рано вскочил?

Гаврил. Здесь такие порядки. Встают с восходом. Тебе тоже советую.

Агунда. Еще чего! Всю ночь не спала. Не могу с открытыми дверьми. Пожалуйста, сегодня же вставь замок. А то так и кажется, что кто-то войдет.

Гаврил. Здесь замков не вешают. Не принято. Пони-маешь?

Агунда. А мы повесим. Знаешь, я отдыхать приехала, а не мучиться.

Гаврил. Хорошо. Повешу. Амбарный.

Агунда. А эта красавица долго здесь собирается оставаться?

Гаврил. Не знаю. Она тебе мешает?

Агунда. Конечно. Там, где я, другая — лишняя.

Гаврил. Об этом деду надо сказать.

Агунда. Вот и скажи.

Гаврил. Я?

Агунда. Не я же! Хочется, чтоб ничто не мешало.

Гаврил. Хорошо, хорошо. Только прошу тебя, без капризов. Здесь чем проще, тем лучше. Договорились?

Агунда. Ты меня будешь учить, как себя вести?

Появляется Джорджи с ведром в руке.

Джорджи. Встала уже? Доброе утро, Агунда.

Агунда. Доброе утро.

Джорджи. Как спалось? Петух вас не будил? Еще темно бывает, а он уже горланит. Утром пригрозил ему: смотри не мешай спать внуку, а то видишь, нож наточил!

Агунда. Двери у вас без замков. Страшно.

Джорджи. А зачем замки?

Агунда. Боялась спать.

Джорджи (*смеется*). Вот те на! И чего боишься? Сколько себя помню, в этом доме на сундуках, на дверях замков не бывало. В нашем селе даже иголки не пропало. Вот соседи мои запирают свои владения, ключи мне сдают. Я им говорю: зачем закрываете? И так никто не тронет!

Агунда. А мы в городе на три замка запираемся, с секретом.

Джорджи. Это не по мне! Разговорами кормлю вас. Давайте завтракать. Вот картошка, масло, сыр, яйца, молоко. Если хотите, петуха зарежем. А самый главный не проснулся? Так сладко спал!

Появляется Джор. Протирает глаза.

Джор. А я уже проснулся, дед. Совсем проснулся! Здравствуй, солнце! Здравствуйте, горы! Здравствуйте, деревья!

Джорджи. А деду что?

Джор. Здравствуй, дед! (*Бросается деду на шею.*)

Джеорджи. Здравствуй, радость моя! Как ты долго спал!

Джеор. Я? Я не спал! Я притворился! Закрыв глаза и все слышал!

Гаврил. Не забудь поздороваться с водой и мылом.

Джеор. Здравствуй, умывальник! (*Умывается, шумит.*)

Гаврил. А мы займемся завтраком! (*Берет ведро.*) Агунда, пошли.

Агунда. Джеор, что ты будешь есть?

Джеор (*громко*). Картошку, капусту, огурцы, молоко, фасоль, тыкву. Все буду.

Агунда и Гаврил уходят.

Деда, а ты умылся?

Джеорджи. Давно. Когда ты еще храпел!

Джеор. Ого! Я не храпел. Я притворился!

Входит Агунда.

Агунда. Джеор, на́ твое полотенце.

Джеор (*громко*). Спасибо, мама.

Агунда вышла.

Деда, а я там что-то видел... Такое!

Джеорджи. Что?

Джеор. Не скажу. Можно принесу?

Джеорджи. Принеси, если хочешь.

Джеор убегает, возвращается с чонгури.

А я и забыл!

Джеор. И ты умеешь на нем играть?

Джеорджи. Конечно.

Джеор. Сыграй!

Джеорджи. Сейчас? Нет, вот позавтракаем, наберемся сил, тогда и сыграем.

Джеор. Деда, долго ждать! Давай сейчас! Ну прошу тебя.

Джеорджи. Нет, цыпленок, пока не поедим, я не смогу.

Джеор. А ты смоги. Ну пожалуйста!

Джеорджи. Тебе так хочется?

Джеор. Деда, очень. Вот так! (*Показывает.*)

Джеорджи. Ну ладно, попробуем. (*Садятся.*)
Что тебе, песню или танец?

Джеор. Сначала песню, а потом танец. Нет, наоборот, сначала танец, а потом песню.

Джеордж и. Ну давай. (*Играет мелодию плавного танца.*)

Мальчик сначала хлопает, потом медленно поднимает руки и пошел в танце.

Танцуй, мое солнышко, танцуй! Ишь ты, какой джигит! Многие дети ни песен наших не знают, ни танцев. Пока ты здесь, всему тебя научу!

Джеор (*танцуя*). Не обманешь, деда? Честно?

Джеордж и. Дед никогда не обманет.

Джеор. Тогда сегодня же надо начинать, а то отправят тебя — и не успеем.

Джеордж и. Кого отправят?

Джеор. Тебя.

Джеордж и. Кто меня отправит?

Джеор. Мама и папа.

Джеордж и. Куда?

Джеор. Не знаю. Разве не сказали тебе?

Джеордж и. Нет.

Джеор. Я сейчас у них спрошу.

Джеордж и. погоди. Не нужно. Надо будет, сами скажут. Может, это секрет.

Джеор. Да нет, не секрет. Я же слышал. Мама говорит папе: «Хорошая женщина, вдова, дом хороший, корова. Вот и отправим старика».

Джеордж и. Вот как? (*Перестал играть.*)

Джеор. Я тоже с тобой отправляюсь.

Джеордж и. Куда?

Джеор. Как куда? Куда и ты.

Джеордж и. Нет, сынок. Со мной тебе рано.

Джеор. Не рано, нет, я тебя одного не отпущу, с тобой хочу! С тобой!

Джеордж и (*обнимает его*). Хорошо, родной, хорошо! Ох, как хорошо, что ты у меня есть!

Джеор. Отправимся вместе. Поднимемся в горы. Петь будем.

Джеордж и. Будем, родной, будем. Одно не могу понять: зачем им это понадобилось?

Джеор. Как зачем? Не догадываешься? Жалеют тебя. Боятся за тебя. Чтобы ты один здесь не пропадал. Вот и решили продать твой дом.

Джеордж и. Продать? Мой дом?

Д ж е о р. Да. Пока не развалился. Так мама с папой
решили. Дошло?

Д ж е о р д ж и. Конечно.

Д ж е о р. Тогда играй! *(Подает ему чонгури.)*

Д ж е о р д ж и. Подожди, нет настроения.

Д ж е о р. Почему?

Д ж е о р д ж и. Наверное, потому что не завтракали.

А без настроения музыка не музыка.

Д ж е о р. Тогда давай петь!

Джеорджи берет фандыр. Звучит грустная мелодия. И запел старик свою
песню без слов. Мальчик подходит к нему сзади. Обнимает его и поет
вместе с дедом.

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Там же.

Джеор. Мама, мама, посмотри, у меня белые усы выросли. Белые-белые!

На террасу выходит Агунда.

Агунда. Ты что кричишь?

Джеор. Ма, посмотри, под моим носом большие белые усы!

Агунда. Опять измазался?

Джеор. Нет, это настоящие, молочные!

Агунда. Боже, это что такое?

Джеор. Пена! Сейчас у деда целую кружку парного молока выпил. Молоко проглотил, а пена под носом осталась! Не трогай их. Испортишь. Я хочу папе показать.

Агунда. Сырым молоком напоил?

Джеор. Парным. Дед только что подоил. Вот такую кружку выпил. *(Показывает.)*

Агунда. Дома не пьешь!

Джеор. Так дома порошковое, а здесь... Живое! Знаешь, пена ш-ш-ш, разговаривает! А потом пузырьки лопаются.

Агунда. С ума сошел старик!

Джеор. Кто? Дед?

Агунда. Как он посмел! А если корова бруцеллезом заражена!

Джеор. Нет, мама, посмотри, у нее вымя большое. Больные такие тяжести не таскают.

Агунда. Ничего ты не понимаешь. Нельзя сырое, понятно? Сейчас же в дом!

Джеор. Зачем?

Агунда. Кому сказала? Желудок промою!

Джеор. Не надо, мама, не хочу! Дед, дед, выручай! Зачем промывать? Такое вкусное молоко! Жалко!

Агунда (*берет его за руку*). Идем, глупенький, идем. Я врач и знаю, что делаю. Ты понимаешь, что такое бруцеллез? Страшная болезнь.

Джеор. Страшная, страшная! Оставь меня, не хочу!

Агунда. Как хочешь! Но тогда я вынуждена делать тебе уколы. Большой шприц видел? Выбирай.

Джеор. Деда, спасай!

Из сарая выходит Джеорджи.

Джеорджи. Ты меня, сынок?

Джеор. Мама говорит, если молоко с пеной, тогда бруцеллезное, и надо все вырвать. А я не хочу.

Агунда. Нельзя ему сырое молоко. Пошли в дом, кому говорю?

Джеорджи. Не бойся. Я его каждый день пью. Как видишь, здоров!

Агунда. В вашем возрасте ничего не страшно. А здесь ребенок!

Джеор. Я не ребенок! Я большой!

Агунда. Кто тебе такую глупость сказал?

Джеор. Дедушка сказал, я уже мужчина!

Агунда. Это неправда.

Джеор. Нет, правда. Дед неправду не говорит.

Агунда. Значит, пошутил.

Джеорджи. Джеор, зайчик мой, раз мать говорит, надо слушаться. Настоящие мужчины матери не возражают. Не к лицу!

Джеор. Ну, дед, жалко молоко. Зачем тогда я пил?

Джеорджи. Ничего, трудно, но надо выдержать. Мать лучше знает.

Джеор. Лучше тебя?

Джеорджи. Конечно. Я стар стал, кое-что забываю.

Джеор. Ну что ж, раз ты сказал, иду. Эх, какое молоко пропало!

Агунда и Джеор уходят.

Джеорджи. Это же надо! Откуда у меня больная корова? Босиком ходить ему не разрешает, майку снимать не разрешает. Тяпку не трогай, корзины не поднимай, в речке не купайся! Осталось в вату завернуть и под колпак!

Из комнаты доносится рев Джеора.

Ну что это такое! Мучает малыша!

Появляется Тамара.

Тамара. Вы еще здесь живете, соседи? Добрый день!

Джеорджи. Здравствуй! Какой сегодня праздник?

Тамара. Не знаю. Сегодня понедельник, рабочий день. Почему праздник?

Джеорджи. Нарядилась. Как на демонстрацию.

Тамара. У женщин каждый день должен быть праздник. Иначе мужчины перестанут нас замечать. А это равносильно гибели. Ты знаешь, у женщины даже на затылке глаза открываются: смотрят ей вслед или нет? Заметили — ноги сами несут, не заметили — спотыкаются, и лицо — будто кислую алычу раскусила!

Джеорджи. Не все женщины одинаковые.

Тамара. Мужчинам хотят нравиться все. Может, в твои времена не так было?

Джеорджи. Может, и было. В моем возрасте не все в памяти задерживается.

Тамара. Напрашиваешься на комплимент. Тебя причесать, побрить, нарядить — ты еще годишься.

Джеорджи. Приму к сведению.

Тамара. А сосед твой не появлялся?

Джеорджи. Батырбек? Что-то не видать. Малина у него осыпается. Жалко, собрал бы.

Тамара. Да пропади он пропадом, тебе-то что?

Джеорджи. Сосед все-таки.

Тамара. Как он посмел окна в твой двор открыть?! «Сосед»! И ты разрешил? Ишь ты, четыре глаза выставил! Чтобы все высмотреть, все выгладеть? А вдруг здесь тайное свидание? Вдруг, извини, к тебе женщина пришла?

Джеорджи. Какие могут быть женщины?

Тамара. Как какие? Я хожу к тебе? Или я для тебя не женщина?

Джеорджи. Нет, почему? Но ты же...

Тамара. Что я? Тоже ищу свое счастье и не хочу, чтобы он меня видел!

Джеорджи. Не хочешь — значит, не надо ходить!

Тамара. Меня гонишь? Он тебе дороже?

Джеорджи. Не дороже, но...

Тамара. Договаривай, договаривай. Из-за какого-то прохвоста я не должна ходить сюда?

Джеорджи. Ходи, кто запрещает!

Тамара. Ты запрещает! Сосед твой запрещает!

А я хочу!

Джеорджи. Ну что ты от меня хочешь? Не закрою же я его окна?

Тамара. А надо бы! Ничего, бог даст, сама их закрою!

Джеорджи. Вот разошлась! Что через мою голову угрожаешь? Обойди дом, пройди улицей и выскажи ему что хочешь.

Тамара. Смотрите на него, сколько лет замзамом сидел, теперь в замы вышел! Дайте ему волю, в кресло начальника сядет! Такого только вахтером можно держать. К двери поближе. Легче вышвырнуть. Пусть знает свое собачье место!

Джеорджи. Зря кричишь! Человек занят... Вон малину собрать некогда.

Выходит, покачиваясь, Джеор, вытирает слезы.

Джеор. Дед, я все выдержал, все.

Джеорджи. Мужчина! Вот видишь, и желудок тоже иногда промыть надо. Сейчас мы с тобой что-нибудь вкусенькое поедим.

Агунда (*выходит*). Здравствуй, Тамара.

Тамара. Привет. Парня лечила? Джеор, где твое «здравствуйте»? Мы же не виделись.

Агунда. К тебе обращаются!

Джеор. Здравствуйте.

Тамара. Что так грустно? Хочешь конфетку? (*Вынимает из сумки.*) На. «Белого медведя».

Джеор. Не хочу.

Агунда. Что за «не хочу»? Скажи «спасибо».

Джеор. Спасибо. Не хочу. Дед, ты же сказал, рыба клюет рано утром и на закате. Может, пойдем, а?

Джеорджи. Спроси у мамы. Если разрешит...

Агунда. Дед тебе обещал, идите. Опять свои песни петь будете?

Джеор. Ма-ма! Кто на рыбалке поет?

Джеорджи. Неси удочки.

Мальчик ушел в дом.

Агунда, молоко процедил, вскипяти. А мы недолго. Извини, Тамара.

Вышел Джеор.

Т а м а р а. Без рыбы не возвращайтесь.

Д ж е о р. Хорошо! На ужин всех пригласим! Дед, пошли?

Д ж е о р д ж и. Идем, идем.

Уходят.

Т а м а р а. Рыбалка. В такое время. Дети. Забавляются. Один другого стоит. Утром бегут к реке.купаются. Потом поливают водой песок и строят домики. Да, старик ваш всегда был ребенком. Ну так, с ним говорили или нет?

А г у н д а. Ой, что ты! Никак не решится мой! Как я ему скажу!

Т а м а р а. Зачем тогда я вас вызвала? Да-да! Зачем вы приехали?

А г у н д а. Спроси у моего дорогого! Такой мямля! Просто сил нет! Несчастный «Запорожец» не можем купить.

Т а м а р а. А жена на что? Ты же знаешь, такие деньги за эту завалуху вам никто не даст. Пока не раздумала, шустрите!

А г у н д а. Не знаю, как его и подгонять. Слушай, а та женщина в курсе? Ну, на которой он должен жениться?

Т а м а р а. Уже обработала. Куда денется. Зять ее близко к своему дому не подпускает, говорит, всюду лезет, жить не дает.

А г у н д а. Ой, а как же наш старик будет?

Т а м а р а. Господи! У него характер золотой, все стерпит! Пожалуйста, если вы так о нем печетесь, забирайте его к себе и живите одной семьей на здоровье!

А г у н д а. Нет, нет, нет! Боже упаси! Недели не выдержу. Он в селе вырос, в селе состарился. Зачем нарушать его привычки? Это противоестественно.

Т а м а р а. И я так мыслю. Кто теперь стариков рядом держит? Вон в городе всех в больницы спихивают. У одного спрашивают: «А чем ваш отец болен?»—«Ничем, но вы его положите, обследуйте и найдите — не может быть, чтоб ничего не болело». Вот и обследуют медики... Месяцами... А где твой благоверный?

А г у н д а. В городе.

Т а м а р а. Скоро вернется?

А г у н д а. Не знаю.

Т а м а р а. Почему не знаешь? Ты должна знать.

А г у н д а. Сказал: к вечеру буду.

Т а м а р а. Какая точность. У мужчин вечер и до утра бывает. А эта где? Мать-одиночка?

А г у н д а. К дочери поехала, в лагерь.

Т а м а р а. Они что, вместе укатили?

А г у н д а. Это имеет значение?

Т а м а р а. Для меня — да. А для тебя нет? Послушай, давай о деле. Я вас сюда притащила. Дорожные, так сказать, на себя взяла. А вы тут порхаете между городом и деревней. Он лапша, а ты на что? Заставь его. Кто из вас за рулем?

А г у н д а. Вообще-то я, но и он вырывает.

Т а м а р а. А ты его по рукам... Один раз схлопочет, второй — не полезет. Элементарно.

А г у н д а. Советы давать легко. Был бы у тебя муж, не то запела.

Т а м а р а. Потому и не завожу! Что мне, жить надое-ло? Лишняя головная боль! Начисть, накорми, ублажи и отправь на работу. Бог мой! Потом жди Пенелопой, глаз не смыкай! Нарисуетса за полночь. Где задержался? На совещании. Почему чужими духами пахнешь? Говорит, в президиуме сидел. Вот так, моя радость, мы ждем здесь твоего благоверного, а он, наверное, там в президиуме сидит!

А г у н д а. Зачем ты мне?..

Т а м а р а. Не будь слепой! Оглянись! Замират видишь? Хорош кусочек? А мужчине много надо? Тем более что между ними где-то что-то когда-то трали-вали...

А г у н д а. Почему она здесь? Откуда узнала, что мы приедем?

Т а м а р а. Без понятия. Вернулась из Сочи — а она уже здесь.

А г у н д а. Поехали!

Т а м а р а. Куда?

А г у н д а. В город! За ним!

Т а м а р а. Ой, не пыли! Сам придет.

А г у н д а. Облила керосином, поднесла огонь — и в сторону!

Т а м а р а. Денек погоришь, горячее будешь! Я столько лет горю! Давно пеплом стать должна! А видишь, живу, цвету и пахну!

Входит Д ж у д ж и.

Д ж у д ж и. Простите, хозяин дома?

Я спрашиваю, Джеорджи дома или нет?

Т а м а р а. Джуджи, ты всегда не вовремя.

Д ж у д ж и. Знаю. Моя мать тоже говорила. Тебя, говорила, уже не ждали. Детей у нее много было, двенадцать, еле концы с концами сводили! Вдруг я появился.

Т а м а р а. И мать осчастливил!

Д ж у д ж и. Конечно. Всех, кто до меня родился, холера унесла. А я остался.

Т а м а р а. Зачем?

Д ж у д ж и. Чтоб на тебя посмотреть! Знаю, как ты меня любишь! Но и ты мне — как собаке палка! Каждый раз иду и думаю, неужели опять там застану? И застаю. Как нарочно. Тебе что здесь, медом намазано?

Т а м а р а. А ты меня увидел и поворачивай обратно! И ты успокойся, и я не расстроюсь!

Д ж у д ж и. Все хочу спросить своего друга: зачем он тебя приручил?

Т а м а р а. Твое какое дело? Я ближайшая соседка. А тебя вон с какого конца черти несут.

Д ж у д ж и. Эх, к твоей красоте да еще бы сердце. Несчастный тот, кто тебя в свой дом введет.

Т а м а р а. Не волнуйся, твоему дому это не грозит. Лучше б свою дочь отсюда забрал. Люди без свидетелей хоть денек поживут. Семья, как-никак!

Д ж у д ж и. А я и сам хочу сюда перебраться! Мы с Джеорджи вот с таких (*показывает*) лет дружим! А ты здесь кто?

А г у н д а. Зачем мне такой отдых? Как в коммунальной квартире! И вообще как женщина может оставаться в чужом доме?

Д ж у д ж и. Агунда, ты меня прости. Но эта! Ох-ох-ох! Каждый ее след огнем выжигать надо! Даже за улыбкой ее — несчастье!

Т а м а р а (*вспылила*). Не много ли на себя берешь! Знай меру!

Д ж у д ж и. Ага-а! Задело! Слышала бы, что о тебе говорят! Чем только не торгует! Все у нее можно купить: и паспорт, и диплом! Даже мужчинам жен за деньги подсовывает, а женщинам — мужей!

Т а м а р а. А тебе что до этого? Тебя и даром никто не возьмет! А ну свали отсюда, иди своей дорогой!

Д ж у д ж и (*кричит*). Не гони! Не на твоём поле

пасусь! Смотри на нее! Царица! Усядется за руль «Волги» и крутит направо и налево. А все потому, что тебя подкрутить некому! Нашелся бы на твою голову, шелковой была. Агунда, скажешь хозяину, попозже зайду! (Тамаре.) Назло тебе приду! (Уходит.)

Тамара взволнованно ходит.

Агунда. Пусть болтает, не обращай внимания.

Тамара. Распустил язык. Как он смеет! Его счастье — голова седая! Я б его... как табачный лист высушила! Да так бы закрутила! Дым столбом! (Налетает на Агунду.) Ну куда твой муж пропал?

Агунда. Да что с тобой? Успокойся.

Тамара. Лады. Пойдем со мной.

Агунда. В город?

Тамара. Какой город? Знакомьтесь с будущей свекровью!

Агунда. Этого мне еще не хватало! Да зачем она мне?

Тамара. Как зачем? С кем я связалась!

Агунда. Ладно, меньше слов, пошли.

Тамара. С пустыми руками? Ты хоть пару ирисок возьми!

Агунда. Сейчас. (Уходит в дом.)

Тамара. С кем связалась! Еле шевелятся! Недотепы! Недоделанные! Словно их в конце квартала рожали!

Появляется Агунда.

Агунда. И зачем мне эти заботы? Сколько твержу своему: пока дом не развалился, давай продадим. А он...

Тамара. Хорошо. Пошли. Как ты ей будешь доводиться? Она тебе невестка или ты ей? Конечно, ты... Сами потом разберетесь. У нее фасад не особенно, но ты ей комплиментик. И спроси: как это она так сохранилась? Подсиропь, и сразу растает. Мы там не задержимся. Не выдержим запаха ее одеколона. Как будто она им полы моет. (Уходят.)

Джуджи (вслед). Ну и баба. Черные очки нацепит, вы на меня смотрите, а я вас не вижу! Машины меняет как наряды! А ведь с велосипеда начала! Туда прокатит, обратно пыль поднимет! Ух, не лежит к ней душа! А этот куда девался? На месте не сидит, словно крылья выросли! Конечно, был бы у меня внук, я бы тоже летал! Эх, к одним

счастье во все щели лезет, а к другим и палкой не заго-
нишь!

Слышен шум подъехавшей машины.

Еще кто-то явился! (*Уходит.*)

Чуть позже входят Замират и Гаврил.

Замират. Проснулась сегодня — и все смеюсь и смеюсь! Ой, к добру ли?

Гаврил. Смейся, смейся! Смейся сегодня, завтра! Смейся сколько захочешь! А куда все подевались? Эй, кто здесь живой?

Замират. Сейчас выйдут, поставят тебя на колени и спросят, где был, с кем пил — и вообще, что все это значит?

Гаврил (*опускается перед ней на колени*). А я ничего не скрою. Целый день был я с Замират, пил шампанское с Замират, а вообще я очень счастлив! Я сегодня необыкновенно счастливый человек! Ты слышишь?

Замират. Ты повторяешь это сотый раз, не хватит?

Гаврил. Нет! Сто первый скажу — я счастлив! Но ты меня поразила, другая взяла бы палку и била бы меня, как старый, пыльный ковер, за всю ту горечь, что я причинил. А ты смотришь без упрёка, без злобы, смеешься. Фантастика! Все простила...

Замират. Ничего, ничего я тебе не простила. И не прощу. А смеюсь и шучу, может, от обиды. Мне бы тогда сказали, что не взойдет солнце и остановится земля, я бы поверила. Но что ты можешь вынуть меня из сердца, забыть — никогда!

Гаврил. Ты всегда со мной! Всегда в моем сердце!

Замират (*смотрит ему в глаза*). Как же так? В сердце одна, а рядом другая? Так не бывает!

Гаврил. Бывает, как видишь! Зовет тебя одна тропа, а уходишь по другой. Как наваждение! Иду, переставляю ноги. А куда? Зачем? Будто не я, а кто-то другой за меня шагает. Но бог со мной! А ты? Ты? Как мне испу-
пить... Исправить...

Замират. Судьба не гвоздь, согнешь, не выпрямишь. (*Смеется.*) Чудесный день! Если он нам боком не выйдет! Болтаем не боясь, а вдруг нас слушают? Эй, кто нас слышит, покажитесь! От своих слов не откажемся? Слушай, никого. В доме пусто. Гаврил, ты не удивляйся и не суди, что пошла на эту встречу. Когда-нибудь это должно было

случиться. Надо было высказаться! Вот так надо было!
Г а в р и л. И мне. Мы еще не все сказали.

Входит Джуджи.

Входите, Джуджи, входите. Добрый вечер!

Д ж у д ж и. Будь по-вашему, добрый!

Г а в р и л. Не стойте на пороге, заходите. Как живете?

Д ж у д ж и. От рукава отрываю, штанину латаю. Вот так и живу.

Г а в р и л. Вы хотите что-нибудь?

Д ж у д ж и. На это сразу не ответишь, сынок. Старик еще не объявился?

Г а в р и л. Нет, мы никого не застали.

Д ж у д ж и. Агунда с этой... Тамарой недавно ушли. Отчитали меня здесь и ушли.

Г а в р и л. Вас? За что?

Д ж у д ж и. Кто их поймет? Я за свою жизнь и мухи не обидел. А вот она (*на Замират*) — им помешала.

Г а в р и л. Чем же?

Д ж у д ж и. Не знаю. Когда человек не в духе, ему днем солнце мешает, а ночью — луна. Может, ты ей скажешь, пусть уйдет отсюда, оставит вас в покое.

З а м и р а т. Я отсюда никуда не собираюсь. Никому не мешаю. И мне никто не мешает. И потом, не они же меня пригласили, а Джеорджи. Он меня не отпускает.

Г а в р и л. И я не отпущу. А кому она мешает, пусть сам уходит.

Д ж у д ж и. Гаврил, ты для меня как сын родной. Кому еще свою боль высказать? Какая беда нас постигла, ты, наверное, знаешь? До нее (*на Замират*) не доходит, но, поверь, мне жить не хочется. Семью имею, живу один... Хоть бы сказала... Имя назвала, кто мой дом опозорил... Я бы ему... Свой упрек в лицо бросил... В конце концов, Гаврил, расписались бы, по-людски... А потом разводитесь! Кто его держит? Нам он не нужен! Зато совесть перед людьми чиста! Нет, она молчит. Растолкуй ей, объясни... Он-то, наверное, не безродный? Семья есть, родня, старшие. Нашли бы общий язык. И ребенок бы фамилию отца носил, а не мою... Представляешь, Гаврил, она (*на Замират*) этого отца-подлеца моим именем назвала! Выходит, и отец Джуджи и дед Джуджи. Поди разбери, кто из нас подлец, а кто порядочный! Ты меня слушаешь или нет? Или я уже ничего не соображаю, или все кругом с ума сошли!

Г а в р и л. Джуджи, я понял тебя. Даю слово, пока я

здесь, она исправит ошибку. Хотя Замират не виновата. Здесь виноват... Он.

Д ж у д ж и (*ожил*). Конечно, он! В конце концов, она в отцовском доме не такое воспитание получила! (*Гаврилу.*) Вот бы посмотреть на его рожу! Я бы... Ну, это потом! Ты узнай, как его зовут, кто он! Я каждый день перед сном за тебя молиться буду. И утром тоже!

Г а в р и л. Хорошо, Джуджи, будешь молиться. Только потерпи. Дай время. Замират пусть пока останется у нас. А ты иди, успокойся.

Вбегает с удочкой Д ж е о р.

Д ж е о р. Папа, смотри, какую рыбу поймал! Сам поймал! Дед мне только червячка надел! А я забросил в водоворот, смотрю, клюет.

Входит Д ж е о р д ж и.

Правда, дед, я сам поймал? Как дерну, а она болтается!

Д ж е о р д ж и. Трудно первую поймать, потом сами в руки пойдут. Джуджи, и ты здесь?

Д ж у д ж и. Что, твое место занял? Твой кусок съел?

Д ж е о р д ж и. Наоборот. Я рад, застал вас вместе. Может, сообща поговорим. А то все свои болячки только мне несешь.

Г а в р и л. Теперь мы тоже знаем.

Д ж е о р. Папа, а самая крупная ушла. Только хотел выдернуть, сорвалась. Вот такая. (*Показывает.*)

Д ж е о р д ж и. Зайка, это всегда так: та, что сорвалась,— самая крупная.

Входят Т а м а р а и А г у н д а.

Т а м а р а. О, полный комплект! Все в сборе!

А г у н д а (*мужу*). Мы за тобой в город собирались. Теперь понимаю, почему ты меня с собой не взял. Нашлась более интересная партнерша?

Д ж е о р. Мама, смотри, рыба! Сам поймал! А самая большая сорвалась!

А г у н д а. Отстань со своей рыбой! Не пачкай меня!

Д ж е о р д ж и. Пойдем, малыш, разделаем ее, зажарим и устроим пир горой.

А г у н д а. Не уходите. Ваше присутствие тоже понадобится. Джеор, кому сказала, иди в дом!

Д ж е о р. А куда рыбу девать?

А г у н д а. Кошке брось.

Джеорджи. Рыбу я почищу. А ты иди и сказки приготовь, вместе почитаем.

Джеор. Ну почему мне так не везет? *(Уходит.)*

Агунда. Зато у отца удача! *(Джеорджи.)* Скажите, с какой целью вы поселили ее у себя? Для кого?

Гаврил. Агунда! Опомнись! Ты с ума сошла!

Агунда. Нет, это ты сошел с ума! Вместе с отцом! Вы сговорились! Не зря она под вашей крышей!

Замират. Джеорджи не трогай, он тут ни при чем.

Агунда. Смотрите на нее, голос подала! Ну давай выпускай свое жало!

Гаврил. Агунда! Здесь старшие! Стыдись!

Агунда. Еще чего! У меня крадут, и я должна стыдиться?

Джеорджи. Господи, за всю мою жизнь в этом доме не было громкого слова! Агунда! Сын! Что произошло? Объясните?

Агунда. Скажите пожалуйста, святая обитель! Сплошные ангелы!

Гаврил. Прости, отец. Джуджи, перед тобой я трижды виноват. И сегодня действительно случилось... Столько лет терпели боль. И ты, Джуджи. И ты, Замират. Сейчас судьба свела нас вместе. И надо, чтоб правду знали все.

Тамара. Ой-ой-ой! Здесь я лишняя.

Гаврил. Нет, не уходи! Тебя она тоже коснется! Джуджи, ты хотел знать имя? Посмотреть в лицо?.. Столько лет Замират скрывала имя отца своего ребенка...

Агунда *(смеется)*. Не хватало, чтоб им оказался ты!

Гаврил. Это действительно я.

Агунда. Это ложь! Что ты мелешь?! Если каждая станет приписывать тебе... Не теряй головы! Он самозванец! Это неправда!

Замират. Нет, это правда. Правда, отец!

Занавес

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Там же. Во дворе никого. Осторожно входит Джуджи, опирается на свою палку, оглядывается. Из дома выходит Тамара, посмотрела на него, быстро ушла. С улицы приходит Гаврил, хотел что-то сказать Джуджи и вошел в дом. Агунда выносит пустой чемодан, вытряхивает, уносит обратно. Возвращается Гаврил.

Г а в р и л. Замира не ночевала у нас. Ушла.

Д ж у д ж и. Куда?

Г а в р и л. Не знаю. Ничего не сказала.

Д ж у д ж и (*покачал головой*). И кот не ночевал дома... Где старик?

Г а в р и л. Корову в стадо погнал. С мальчиком. Скоро будут.

Д ж у д ж и. Ну ладно. Я еще зайду. (*Уходит.*)

А г у н д а (*с террасы*). В дорогу тебе рубашку белую или в полоску?

Г а в р и л. Черную.

А г у н д а. Тогда и брюки черные надень.

Г а в р и л. Хорошо. Надену.

А г у н д а. В отношении машины договорился? Как будем добираться до города?

Г а в р и л. Пешком.

А г у н д а. Пешком добирайся сам, а нас обеспечить машиной. И не стой сложа руки. Хотя бы старого петуха на дорогу зарезал.

Г а в р и л. У меня нет петухов, ни старых, ни молодых.

А г у н д а. Значит, будешь поститься? Там, где ты выдержишь, я и подавно. Но если в дороге сын начнет плакать, тогда я на тебя посмотрю.

Г а в р и л. Сын плакать не будет.

А г у н д а. Ты куда?

Г а в р и л. В сад.

А г у н д а. Зачем?

Г а в р и л. Плакать.

А г у н д а. Над кем?

Г а в р и л. Над собой.

Входит З а м и р а т. Ее не видит.

А г у н д а. Не болтай глупости. Ты голову потерял с этой... Было бы от чего!

Г а в р и л. Заклинаю тебя, ее не трогай!

А г у н д а. Не трогать? Как же! Она натворила, а я не трогать! А твоя ли это дочь? Ты уверен? Идиот, сразу в отцы записался! Небошь она и сама не знает от кого!

З а м и р а т. Ты же женщина, мать! Зачем ты меня пачкаешь? Не знаешь — не надо говорить!

А г у н д а. Я знаю одно: не надо лезть в чужую семью. Другая бы от стыда на край света сбежала, а ты под эту крышу заползла!

З а м и р а т. Я тоже могла бы сказать: на чужом не-

счастье свою семью строишь! Но не сказала. Да и что теперь говорить. Эх, Гаврил, Гаврил, тебе поражаюсь, на кого променял, лучше не нашлось?

Агунда. Какая наглость! Если ты такая неотразимая, почему до сих пор в одиночестве кукуешь? Нет охотников?

Гаврил. Иди в дом.

Агунда. Ее защищаешь?

Замират. Меня не надо защищать. Сама крепко стою на ногах. А твоему счастью мешать и завидовать не буду. Не обижайся, Гаврил, что так резко с ней. Я ведь тоже... женщина. Спасибо тебе за вчерашнее... Спасибо, что увидел дочь... И если ты не против... Я бы хотела дать ей твою фамилию.

Агунда. Только не это! Не позволю!

Замират уходит. Гаврил за ней.

А ты куда? Отпусти ее... Пусть катится! Скатертью дорога! Я кому сказала? Пока я жива, не позволю ей носить нашу фамилию! Не позволю! Бежать отсюда надо! Сегодня же! Сейчас же!

Входят Джеорджи и Джеор.

Джеор. Мама, справку принесли! Говорил я, у больной не бывает такого вымени! Мне можно пить парное молоко! На, держи, настоящая справка!

Джеорджи. Ты много говоришь, мальчик мой.

Джеор. Ну, мама, прочитай, пожалуйста!

Агунда (*вырывает справку*). Зачем мне это?

Джеорджи. Чтобы ты успокоилась. Корову показали врачу. Никакого бруцеллеза. Молоко прекрасное.

Джеор. И вечером опять будем пить и белые усы рисовать!

Агунда (*рвет на клочки справку*). Вы издеваетесь надо мной! Какая тупость! Здесь не только коровы — все больные! Сумасшедшие! Отсюда бежать надо! Ночью! Закрыв глаза! Без оглядки! (*Уходит.*)

Джеор. Зачем ты порвала? (*Собирает клочки.*) Деда, как теперь склеивать будем?

Джеорджи. Ничего, сынок, когда человек не в духе, он не только бумажки рвет.

Джеор. Я знаю. Она дома выдает нам! Все время папу ругает. Дед, пошли к речке. Опять замки из песка строить будем!

Джеорджи. Кто на песке свои замки строит, себя только обманывает. Чтоб дом был крепким, надо заложить основу...

Джеор. Тогда рыбу будем ловить.

Джеорджи. Не время, сынок. Рыба выходит на охоту либо рано утром, либо вечером.

Джеор. Мне так хочется что-нибудь делать. Может, споем?

Джеорджи (*обнимает, прижимает к себе*). Ягненок мой белый! Как ты чист еще! Жизнь не обваляла тебя ни в пыли, ни в грязи... Не коснулась своими колючими руками. Что будет с дедом, когда ты уедешь? Не согрелся еще твоим теплом! Дыхание твое мне слаще воздуха... Ручонки твои снимают всю тяжесть с плеч моих... Какие длинные ночи мои без вас... Без вас и кусок хлеба поперек горла... Господи, молюсь тебе каждый день, почему же мои дети не рядом!

Джеор (*гладит его бороду*). Деда, сколько у тебя седины? Останусь здесь и все сединки пересчитаю. Тебе идет такая борода... Напротив нас академик живет. У него тоже борода. Но твоя лучше. Говорят, он умный, очень. А ты у меня умнее. Вырасту, на тебя буду похож. У меня тоже будет борода. И будем жить вместе.

Джеорджи. Дай бог, чтоб вырос... Умный, красивый, добрый. Только бороду твою я уже не увижу.

Входит Гаврил.

Гаврил. Сынок, иди к маме. Мне с дедушкой поговорить надо.

Джеор. А я мешаю?

Гаврил. Значит, мешаешь. Иди.

Джеорджи. Иди, иди. Папа сказал, значит, надо. Потом позовем.

Джеор (*уходя*). Папа, только недолго.

Гаврил. Прости за боль, отец. Не знаю, оправдаюсь ли перед Джуджи...

Джеорджи. Не о том говоришь. Мы с Джуджи жизнь прожили... Что с Замират будет? С девочкой. Как нелепо все!

Гаврил. Так случилось... Мы любили друг друга... Казалось, все было решено... Помнишь, институт заканчивал — костюм не на что было купить. Мать переживала, хотела корову продать. А тут Тамара подвернулась, услуги свои предложила... Спаси, говорит, девчонку. Медицин-

ский кончает. Посылают далеко. Спасай. Зарегистрируйся фиктивно. Что тебе стоит. Я смеялся. Как можно! А когда увидел сумму, согласился. Такие деньги в руках никогда не держал. Зарегистрировались. И началось... Сам по назначению не поехал. Отец Агунды пристроил. Сам знаешь, какой пост занимал. В общем, услуга за услугу. Когда заговорил о разводе, подняли на смех... И друзья-товарищи... И Тамара масла подлила... Чего тебе надо? И девушка красивая, порядочная... О такой семье мечтать можно... Все соблазняло. И квартира. И машина. И достаток... Стыдно вспомнить. Но тогда я пошел на это.

Джеорджи. Как же ты смог?

Гаврил. Смог, отец, смог... Многие устоять не могут. Выгодный брак, престижный... В один миг становишься богатым.

Джеорджи. И никто не остановил тебя, не сказал — опомнись?

Гаврил. Я сам был с усами...

Джеорджи. А Замират? Как она позволила?

Гаврил. Я скрывал. Узнала от других. Отшатнулась. Потом исчезла.

Джеорджи. Ты искал?

Гаврил. Зачем? Наоборот, мне легче стало. Гора с плеч...

Джеорджи. А ребенок?

Гаврил. Я ничего не знал. Даже не предполагал.

Джеорджи. Лучше бы не приезжали... Умер и не знал бы...

Агунда (*вышла*). Жалуешься отцу на жену? Вместо благодарности! Вот как ваш сын платит мне за добро! А сколько мой отец для него сделал?! И машина, и квартира. Больше года на одной должности не задерживался. И все с повышением. Все равно ворчал. Все не так. Все к земле тянуло. Запаха навоза не хватало. Отца моего не стало — и покатился. «Талант». «Самородок». Он вчера вам про свою секретную должность распространялся? Контора парикмахерских объединений! Доехал! Агроном! А зарплата? Хорошо, если до меня рублей сто доходит! Глава семьи! И от вас «спасибо» не дождешься, вашего беспомощного сына соержу!

Джеорджи. Лучше умереть сразу, один раз, чем столько лет по малости! Здесь ровесники твои людьми стали. Большими делами ворочают. Ты был не хуже. Даже лучше многих. На что ты соблазнился? Себя предал.

(Агунде.) А ты не притворяйся ангелом-хранителем. Рас-топтала человека. Всего. Прошлась по нему с удовольствием. Ничего не осталось! Смотри своему сыну хребет не поломай, не искалечь душу!

А г у н д а. Вот ваше истинное отношение! Я его кожей чувствовала! Вы обрадовались, если бы разрушилась наша семья!

Д ж е о р д ж и. О какой семье ведешь речь? Где она? Ее нет и не было. Она нечистыми руками не создается!

А г у н д а. Конечно, я чужая! Меня вините! Своя рубашка ближе к телу! Защищайте! Да, собственно, что от него ждать? Яблоко от яблони недалеко падает. Он же жизнь из окошка отчего дома (показывает на дом) видит!

Д ж е о р д ж и. В этом доме друг друга понимали и любили!

А г у н д а. Да, да! Это и видно. Внуку своему песочные домишки строите. Хотя бы раз игрушку купили! Пенсию получаете. Приличную. Зачем она вам? Квартплату не платите. Корова своя. Огород. В мешок кладете? Нет чтобы внуку послать! А еще любовь проповедуете.

Входят Дунетхан и Тамара.

Д у н е т х а н. Простите за вторжение. Клянусь богом, я не скандалить пришла. Хотя не знаю, как бы другая на моем месте поступила. Жила как порядочная вдова под своей старой крышей, никого не тревожила, ничего не просила. Спокойно доживала свой век. Вдруг сват за сватом, всадник за всадником, вплоть до вчерашнего вечера. Уговаривают, просят, умоляют. Такой натиск даже в молодости на мою долю не выпал. Ну зачем, говорю, что, на мне свет клином сошелся? Вдов много... Так растревожили. Просто покой потеряла. Говорят, Джеорджи и слышать о другой не хочет. (Джеорджи.) Прости, что я при всех назвала твое имя. Что на меня так посмотрел? Я знаю, по обычаю не должна произносить имя жениха при посторонних. Но все так запуталось! Я долго не могла себя убедить. Ведь ты же мне родственник. Вспомни, зять моей прабабушки Карум — ваш племянник? А Тамара мне: подумашь, их бык почесался об вашу калитку. Убедила.

Т а м а р а. Дунетхан, можешь короче?

Д ж е о р д ж и. Если есть наша вина, Дунетхан, готов извиниться... Но здесь свой семейный разговор. Мы его не закончили.

Дунетхан. Я тоже еще не закончила. Я коротко, присаживаться не буду.

Тамара. Джеорджи, я все объясню. Твоих я вызвала.

Джеорджи. Зачем? Гаврил, почему молчишь?

Агунда. Его спрашиваете? Он только со мной герой! А с другими язык проглотил! Словом, мы приехали решить вашу судьбу. Ваше одиночество. Сперва сами поговорили, потом с Тамарой. И решили, самый лучший вариант — Дунетхан. Прекрасная хозяйка, милый человек. И дом еще не старый.

Джеор (с террасы). Деда, я же тебе все объяснил! Соглашайся, я тоже с тобой пойду.

Неловкое молчание.

Дунетхан. Я родственников из соседнего села вызвала. Чтоб все по обычаям... Нам сказали, сегодня сватать придут. Мы приготовились. Столы накрыты. С двух часов ждем. Вдруг является Тамара и заявляет, что все отменяется. Ну знаете ли, за всю свою жизнь я такого цирка не видела!

Тамара. Короче, Джеорджи, твой дом покупаю я. Если, конечно, ты согласен перейти к Дунетхан. Плачу большие деньги. И тебе хватит, и им останется. Все ждем твоего решения.

Дунетхан. Гости мои тоже ждут.

Джеорджи (после паузы). Дунетхан, к тебе обращаюсь. Некрасивую шутку с тобой сыграли. Все это я слышу впервые. И если у них еще осталась совесть, должны извиниться перед тобой. Моей вины здесь нет. Ты можешь идти, Дунетхан, чтоб гости зря не ждали.

Дунетхан. Выходит, я не нужна? Ну что ж... Я иду... Женщина я порядочная... Никто за спиной не осудит. (Остановилась.) Но как все это моим родственникам объяснить?

Тамара. Так и объясни: давно не виделась, соскучилась, решила пригласить... Выпивка у тебя найдется. За режь курицу. Если чеснока нет, возьми у меня. Будь здорова. Только не проклинай.

Дунетхан. Я проклинать не буду. Пусть за меня это сделает бог. Счастливо оставаться!

Дунетхан уходит. Все неловко молчат.

Т а м а р а. Поехали дальше. А нам как быть? Мне, Гаврилу, Агунде? Я, конечно, понимаю, ты к этому разговору не готов...

Д ж е о р д ж и. Нет, почему же? Я готов. И вот что скажу и сыну, и невестке, и тебе. Я не хочу вас видеть! Мне больно. Стыдно. Я вас очень прошу, оставьте меня. Уезжайте. Уходите.

Т а м а р а. Не торопись! Будем современными людьми! Зачем терять юмор? Это не похоже на Джеморджи! Послушай, сосед, ты даже не догадываешься, сколько я хочу выложить за твою хибару! Узнаешь — обрадуешься. Лады?

Д ж е о р д ж и. Радость за деньги не покупают.

Т а м а р а. Ой, старик, не смейся! Покупают, голубчик! Все покупают! Деньги мертвых воскрешают! Кто против них устоит? Никто! Да, да! Получают зарплату! Ха-ха! А кто на нее живет? Чудаки, вроде тебя. А для умных людей она надбавка! Вся жизнь — деньги! А жить хочется каждому! И жить красиво! Сытно! С размахом! Лучше других, заметь! И против этого бессильны и закон и совесть и пр., пр., пр.

Д ж е о р д ж и (*кричит*). Воруйте! Душите друг друга! А меня не трогайте! У меня свой закон! Людской! Гвоздя гнutoго чужого, незаработанного в моем доме никогда не было! Под пули меня подставьте — я не поверю, не приму ваш закон! Живите по нему сами! Он вам боком выйдет! А меня оставьте! Те дни, которые мне еще отпущены, хочу дожить по-своему! Честно и чисто. Это мое богатство! А теперь уходите! Прочь!

Тамара уходит к себе. Гаврил и Агунда — в дом. Старик остался один.
Вышел Д ж е о р, подсел к деду.

Д ж е о р. Деда, я все слышал. Мне плакать хочется — и не могу. Почему? Тебя обидели? Пошли к речке, вместе поплачем. А хочешь, я тебе спою? (*Начинает петь.*)

(Темнеет.)

Выходит А г у н д а.

А г у н д а. Джемор, иди переоденься. Уезжаем.

Д ж е о р. Куда, ма?

А г у н д а. Домой, конечно.

Д ж е о р. Зачем?

А г у н д а. Ты же слышал, нас выгоняют!

Д ж е о р. Ночью?

А г у н д а. Да, ночью. А ты еще эти дурацкие песни поешь!

В дверях показался Г а в р и л.

Д ж е о р д ж и. Пусть поет. Пусть знает свои песни.

А г у н д а. Кому они нужны?

Д ж е о р д ж и. Живут веками — значит, нужны. У человека можно отнять рубашку, отнять шапку, даже дом — человек переживет. Отними у него песню, язык — он себя потеряет. Пой, мальчик, пой!

А г у н д а. Спасибо за урок. Теперь можно ехать?

Д ж е о р д ж и. Пожалуйста. Счастливой дороги.

Агунда увела Джеора в дом.

Г а в р и л. Отец, не думал, что все так обернется...

Д ж е о р д ж и. Плохо, когда не думают... Оттого и беды наши... Сначала делают, а потом думают. Что же ты наделал, сын? Один шаг — и столько исковерканных жизней!

Г а в р и л. Одна просьба. Присмотри за девочкой. Мы с Замират договорились. Будет носить нашу фамилию. Она наша.

Д ж е о р д ж и. Слава богу. Хотя это по-человечески...

Г а в р и л. Я пока не знаю, что будет дальше... С работой... И вообще... Видно будет... А теперь нам идти?..

Д ж е о р д ж и. Я не держу.

Гаврил вошел в дом. Старик ходит по двору.

Идите, Идите... Вас все равно не удержишь. Лучше бы не приезжали.

Слышен шум машины. С чемоданами выходят Гаврил, Агунда,
Д ж е о р.

Г а в р и л. Счастливо оставаться, отец. *(Уходит.)*

А г у н д а. Джордж, не задерживай нас. *(Уходит.)*

Д ж е о р. Деда, мой деда, у тебя самая красивая борода на свете! Я тоже такую отращу, и будем жить вместе. *(Обнимает деда.)*

Д ж е о р д ж и. Беги, зайчик, беги. Не забудь написать мне. Слышишь, буду ждать.

Д ж е о р. Жди. Напишу. Обязательно. *(Убежал.)*

Д ж е о р д ж и. Выходит, прогнал ночью. Как же я?.. Надо вернуть! *(Пошел было, остановился.)* Отчий дом... Лучше сгореть тебе... *(Ходит по двору, машинально переставляя вещи, делает поряжок. Наткнулся на сито, оста-*

новился.) Ушла ты раньше меня... Как же ты, мать? Несправедливо. *(Вдруг зарыдал.)*

Входит Та м а р а, кутается в платок.

Чего тебе? Поздний час.

Та м а р а. Не могу уснуть... Прости меня, Джеорджи... Ты по-своему прав... И у меня своя правда... Когда-то завидовала богатству, деньгам, а сегодня тебе завидую! Нет их у тебя — и живешь как человек... Свихнуться можно, я даже сосчитать не в силах, а маюсь до боли в животе, как голодная! *(Присела, обхватила себя руками.)* Что смотришь? Хотела подсчитать... Подбить сальдо-бульдо, как выражаются мои любимые друзья-финансисты. И не могу. Прошлый раз до ста дошла, сбилась, плюнула... Что, думаешь, брежу? Нет, бедная я, бедная на этом свете...

Джеорджи. Послушай, бедная, о какой сотне ты говоришь? Рублей?

Та м а р а *(смеется)*. Рубли! Тысяч! Тысяч! Ха-ха! И все пятидесятками и сотнями! Прежде их раз в месяц считала и наслаждалась. Была хозяйкой жизни... Силой... Жила — кум королю... Знала, в каком углу и сколько тысяч. И ночью одна не боялась. Они, как стражи, стояли по углам, охраняли покой... Так было... Так было... Кончилась сказка... Теперь боюсь... Каждую ночь от страха холодею, усну — и кажется, они из темноты, как упыри, со всех углов ползут, наваятся, задавят. Душу высосут! Волосы дыбом поднимаются! Спаси меня, помоги! Спаси от этого кошмара!

Джеорджи. Ну вот что! Ключей твоих я больше не возьму. Не оставляй их мне.

Та м а р а. Испугался?

Джеорджи. Нет, Тамара, не из пугливых. Просто не хочу! Откуда они? Подумать только — сто!

Та м а р а. Сто было. Я уже не помню когда. Сто — я бы справилась! Сотни их, понимаешь, сотни, и я не могу сосчитать! *(Смеется.)* Парадокс! Плакала, когда их не было, а теперь рыдаю горькими слезами, когда они навалом! Свихнуться можно! *(Плачет.)* Что делать мне? Куда девать все? С ума сойду!

Джеорджи. Ты же сама себе эту беду нажила! Зачем их заводила?

Та м а р а. Сами пришли! Без приглашения! Они ведь, сволочи, такие: полюбишься им — отбою нет! Сами липнут. Знаешь, дед, легко начать, а остановиться трудно.

Кошмарики! Сколько раз говорила: Тамара, хватит! *(Вдруг стукнула по столу.)* Хватит, Тамара! И не получается! Мимо! Одна Тамара другой не подчиняется! Это тебе не курить перестать или пить бросить...

Д ж е о р д ж и. Откуда они у тебя? Где заработала?

Т а м а р а. Заработала. А откуда? Из разных мест. Баку, Грозного, Тюмени... Не доходит? На заправочной работаю. Бензин заливаю. Королева бензоколонки — фильм такой был, смотрел? Так это я. В каждом городе своя королева. В нашем — Тамара. Как подъедут, кричат: королева — двести, королева — сто! Нажму на кнопку, улыбнусь им от души, и льется — двести туда и двести сюда! И так каждый день! Паспорта, дипломы — это мелочь, я этим давно не занимаюсь. А бензин — это вещь!

Д ж е о р д ж и. Смелая ты баба!

Т а м а р а. На горячем без смелости быстро погоришь!

Д ж е о р д ж и. И никто не видит, что ты льешь?

Т а м а р а. Шоферá? Им главное моя улыбка, фирменная, а там хоть квасом залей! Еще ручкой помашут! Пойдем, сосед, помоги сосчитать! Что, боишься? Не хочешь помочь?

Д ж е о р д ж и. От меня помощи ждешь? У меня против тебя все кричит: сердце в камень превратилось! Деньги! Чему ты молишься! Все продать, все купить! Сына моего купила! Жизни всем поковеркала! Я тебя прощу — бог не простит.

Т а м а р а. Бог, бог! Были у бога глаза, твоему соседу давно бы места на земле не было! Сгорел бы с потрохами!

Д ж е о р д ж и. Простить не можешь? Сколько лет прошло!

Т а м а р а. Ненавижу! Сообщили бы мне о его смерти, половину своих денег отдала, считать не стала! Но никто не сообщает. А его никакая чума не берет! В автомобильную катастрофу не попадает, черепица ему на голову не валится, молния его не бьет! Носит его земля! Живет и процветает, и ничто его не колышет! Какая сила его охраняет? Хапуга, без стыда и совести, в тюрьму дорога, а его даже в милицию не вызывают! Из-за него, проклятого, по этой дорожке пошла! У него тысяча — я две иметь должна! Он три — я пять! Одноэтажный построил — я двухэтажный возведу! Чтоб в тени моего дома замерзал! Подумать только, на что я жизнь свою трачу! *(Вынимает из кармана пистолет.)*

Д ж е о р д ж и. Это тебе тоже как королеве выдали?

Т а м а р а (*улыбнулась*). Нет, это я как королева купила. Так. На всякий пожарный случай! Вдруг пригодится! Чего не бывает! (*Вдруг опускается перед стариком на колени.*) Только перед тобой вину чувствую! За что тебе боль причинила? Если есть на свете человек, то это ты! Господи, за что? Прости меня, прости...

Д ж е о р д ж и (*поднимает ее*). Опомнись! Ты что? Перестань! Иди домой. Выспишься, все пройдет.

Т а м а р а. Не могу! Ноги не идут! Постыло все! В каждом углу кто-то притаился!словно за смертью моей пришли! Боюсь!

Д ж е о р д ж и. Эх, Тамара, сама зло в свой дом приволокла! Сама!

Т а м а р а. Ты прав, сама. Назло надменному соседу! Печально, но факт, как говорят мои друзья-юристы. А впрочем... Прости. Прости меня, прости. (*Уходит.*)

Вошел Д ж у д ж и, стоит на пороге.

Д ж е о р д ж и. Тоже не спишь?

Д ж у д ж и. Гости твои уехали?

Д ж е о р д ж и. Как видишь.

Д ж у д ж и. И утра не дождались?

Д ж е о р д ж и. Так вышло. Что ты на пороге? Входи. Джуджи, мне стыдно в глаза тебе смотреть... Сквозь землю готов провалиться.

Д ж у д ж и. Не надо... Все понимаю... Какая твоя вина? Это все она, негодная (*показывает в сторону Тамары*), чтоб ей пусто было!

Д ж е о р д ж и. Не проклинай. Ей тоже несладко.

Д ж у д ж и. Все думаю, мучаюсь, кто же мы теперь друг другу? Родственники или враги?

Д ж е о р д ж и. Если позволишь, родственники. Так и сын мой хочет.

Д ж у д ж и. Да будет так.

Раздается выстрел.

Д ж е о р д ж и. Вот и не сосчитала.

Занавес